

III

С тех пор, как она встретила Шусея той лунной ночью, чувство одиночества заняло уголок сердца Рими. Однако, вернув свой каоридоко, она теперь могла есть по кусочку каоридзукэ каждый день. С тех пор, как она встретилась с Шусеем во второй раз, к ней мало-помалу возвращалось чувство вкуса. К ее удивлению, он полностью восстановился через несколько дней, что позволило ей ощутить даже самый тонкий вкус. Шусэй как будто забрал с собой все ее тревоги и заботы, покидая тот прекрасный грушевый сад.

Пока она проводила свои дни в заднем дворце, весенний воздух начал исчезать, и его место заняло тепло, заставившее цветы расцвести в унисон. И окружение Рими тоже менялось странным образом.

Она была назначена в Службу Питания, и ей было поручено собирать запросы на еду из каждого из дворцов и отправлять заказы для них. Вакоку и Конкоку использовали одинаковую систему письма, поэтому ей было легче писать, чем говорить. Несмотря на это, она сначала понятия не имела, что делает, и каждый день был полон страданий.

Например, все дворцы ставили заявку на «воду», но так как каждая кухня в заднем дворце имела свой колодец, она не видела смысла заказывать воду, поэтому убрала ее из своего списка. Однако оказалось, что вода для чая покупалась у торговцев водой, поэтому ей пришлось в панике переписывать заказы. Она также была сбита с толку большим разнообразием соуса конкокуан, цзян, и ее отругали, когда она заказала не тот тип.

Другие придворные дамы и евнухи из продовольственной службы поначалу относились к ней холодно. Однако со временем она завела знакомых, которые придирчиво учили ее или помогали ей, когда у них была свободная минутка.

Как только она с кем-нибудь сближалась, ее обязательно неловко спрашивали: «Я слышала, что у твоей прекрасной кожи есть секрет. Пожалуйста, раскрой его мне». Когда Рими объясняла, что это результат употребления вакокуанской еды, её просили поделиться чем-нибудь. Однако у Рими не было достаточно каоридоко, чтобы сделать значительное количество каоридзукэ, поэтому она лишь иногда делилась небольшим количеством с дворцовыми женщинами и евнухами, которые были особенно добры к ней.

«Это немного... жутковато, может быть» пробормотала Рими в своей резиденции. Старая служанка, которая убирала комнату, обернулась с самой широкой улыбкой, которую только могла изобразить на лице.

«Небеса, что вы такое говорите, леди Рими? О, вы, должно быть, устали! Приготовить вам чай? Как насчет цветочного чая?»

«Это очень жутко...» Служанка, которая раньше издевалась над ней на каждом шагу, в последнее время вела себя пугающе дружелюбно. Было ясно, что это изменение было вызвано слухами — слухами о том, что у красивой кожи Рими есть секрет. В заднем дворце, где большинство людей очень заботились о своей внешности, уважали и ценили тех, кто знал тайные методы лечения. К таким людям подходили многие, кто хотел быть на их стороне.

В результате домогательства, которые Рими раньше испытывала каждый день, теперь почти исчезли. Однако кое-что она не могла понять. Кто же распространил этот слух, и почему?

Даже служанки, работающие на кухне Дворца Маленьких Крыльев, сплетничали о Рими. Однако у них редко была возможность поговорить с дворцовыми женщинами или служанками. Она не могла понять, как слухи служанок могли распространиться на дворцовых женщин и служанок.

Старая служанка Рими сначала не поверила ей, сказав, что она не может «вообразить, что употребление чего-то подобного будет полезно для вашей кожи». Когда служанка вернулась, весело неся цветущий чай Рими, Рими решила проверить ее.

"Красивая кожа..."

«При чем тут красивая кожа, леди Рими?!» Служанка наклонилась вперед от возбуждения в ответ на слова Рими, и чуть не выронила чайник.

Да, это подозрительно. Дворцовые женщины и служанки, без сомнения, сплетничали о секрете кожи Рими, и слух должен был бы исходить из надежного источника. В противном случае старая служанка никогда бы так резко не изменила свое поведение.

«Что такого в вашей прекрасной коже, леди Рими? Вы говорите об этой своей кастрюле, не так ли? Может быть, вы решили поделиться и со мной?!»

"Не совсем."

«О... понятно...» явно подавленная служанка вяло налила чай в чашку Рими.

«Когда я раньше рассказывал вам о каоридзукэ, вы не верили, что оно может быть полезно для вашей кожи. Зачем вам оно сейчас? Что заставило вас поверить мне?»

«Об этом говорила служанка Благородной Супруги Со. Если это говорит служанка благородной супруги, значит, это правда».

Благородная Супруга Со? Почему? Она была тем самым человеком, который пытался обратить задний дворец против Рими.

«Извините меня. Может быть, это комната госпожи Сецу Рими?» У входа в резиденцию Рими появилась молодая изящная служанка. Рими в первый раз увидела ее.

«Да, я Рими. Что вам нужно?»

«Благородная Супруга Со требует вашего присутствия».

Рими была поражена. Это был тот самый человек, о котором она только что сплетничала. «Что может быть нужно Благородной Супруге Со от меня?»

«Она хотела бы пригласить вас на чай. Она попросила вас прийти одной. Я покажу вам дорогу, так что ваша служанка не будет сопровождать вас».

Услышав причину, Рими удивилась еще больше.

Для чая?! Что случилось?!

Ее старая служанка шепнула ей с удивительной добротой.

«Очень подозрительно с их стороны просить вас не брать меня с собой, леди Рими. Должно

быть, она что-то планирует».

«Хм, да, наверное, вы правы». Но, ну, не то чтобы она собиралась меня съесть. К тому же нечасто выпадает возможность взглянуть на дворец Благородной Супруги Со. Рими улыбнулась служанке Со.

«Я принимаю приглашение». Демонстрируя свою беззаботную натуру, а также любопытство, развившееся в ней после многих лет жизни, как птица в клетке, Рими согласилась посетить чаепитие Благородной Супруги Со. Служанка вздохнула.

Дворец Исключительной Красоты, где жила Благородная Супруга Со, был вдвое больше, чем Дворец Маленьких Крыльев Рими, с великолепным садом пионов перед ним. Алые постройки окружали сад пионов с дорожкой, ведущей к середине сада, которая соединялась с беседкой для чаепитий. Рими вели туда, где в беседке стояли лакированный стол из черного дерева и такие же стулья, на которых сидела Благородная Супруга Со и евнух.

Рядом с ними было шесть или около того служанок, которые ждали у стола.

«Я привела Леди Драгоценной Беви Сецу», — сказала служанка-проводник, после чего Благородная Супруга Со и евнух повернулись к Рими.

«Ах!» Рими издала тихий визг удивления. Евнух был не кем иным, как тем прекрасным евнухом, для которого она сварила суп на кухне той ночью. Он улыбался, но выглядел, как всегда, бледным, что вызывало беспокойство у Рими.

Похоже, он не ест как следует.

Евнух ответил на хмурый взгляд Рими отстраненной улыбкой, словно это была их первая встреча. Благородная Супруга Со улыбалась настолько фальшиво, что казалась злобной.

«Добро пожаловать, Леди Драгоценной Беви Сецу. Простите за внезапное приглашение. Я давно хотела выпить с тобой чаю.

«Я благодарна за приглашение», — ответила Рими, хотя и не знала, как поступить. Если бы старая служанка была здесь, она могла бы тихонько шепнуть ей правила этикета, но одна она растерялась.

«Боже, она не знает надлежащего этикета».

«Что ожидать от маленькой обезьяны из моря?»

Ближайшие служанки хихикали, сплетничая, достаточно громко, чтобы Рими слышала, но Благородная Супруга Со мягко их отругала.

«Хватит вам. Я не прошу вас за то, что вы плохо отзываетесь о моем друге».

Что не так с этим фарсом? Причина, по которой она сказала мне не приводить мою служанку, только в том, чтобы она могла сделать это? Служанки ругали Рими, за что Благородная Супруга Со упрекнула их. Все было четко расписано.

«Пожалуйста, сюда».

Рими села на стул, который ей показали. Благородная Супруга Со начала говорить с притворно-грустным видом.

«Я должна извиниться перед вами, Леди Драгоценной Беви Сецу. Мои служанки были ужасно грубы с вами. Я сказала им прекратить это, но они просто не слушают. Я буду еще строже к ним в будущем, так что, пожалуйста, не простите ли вы их?»

Рими была полна подозрений, когда прекрасный расписной чайный сервиз, украшенный птицами и цветами были поставлены перед ней.

«Позвольте мне представить вас. Это Шай Хакурей. Он служит непосредственно Его Величеству и является одним из моих любимых дворцовых слуг».

Его зовут Шай Хакурей? И он дворцовый слуга Его Величества? Неудивительно, что он казался таким уверенным в себе... ему действительно не место на кухне. Учитывая, что он служил непосредственно императору, он должен был иметь гораздо более высокий ранг, чем Рими. Она не могла понять, что такой высокопоставленный евнух мог делать на маленькой дворцовой кухне в углу заднего дворца.

«Скажите, разве Хакурей не красив? Я всегда захожу за ним, когда пью чай. Он успокаивает сердце гораздо лучше, чем любой пион, не правда ли?»

Рими не могла не кивнуть в знак согласия.

Да, он может быть красивым, но она обращается с ним так, как будто он кукла, созданная только для того, чтобы на нее смотреть. Я не могу наслаждаться чаем с кем-то, кто выглядит таким нездоровым прямо передо мной. Мне нужно заставить его что-нибудь съесть, иначе я не смогу расслабиться... Как насчет того, чтобы засунуть ему этот десерт прямо в глотку? Она взглянула на хлипкий рисовый пирог перед ней, почти серьезно подумывая сделать именно это. Благородная Супруга Со, не подозревая о том, что творится в голове Рими, гордо улыбнулась Хакурею.

«Хакурей, это мой новый друг, Леди Драгоценной Беви Сецу», — так представили Рими Хакурею, который немедленно ответил, прежде чем Рими успела открыть рот.

«Приятно познакомиться с вами, Леди Драгоценной Беви Сецу. Меня зовут Шай Хакурей».

Хм? Приятно познакомиться? Рими посмотрела на улыбающегося Хакурея, не в силах понять, каковы были его намерения. Не зная, что делать, она решила последовать его примеру.

«Я Сецу Рими. Я рада познакомиться с вами».

«Я рад... О, похоже, кто-то пришел за мной».

Через пионовый сад к беседке прошел евнух. Хакурей извинился, встал и вышел в сад. Благородная Супруга Со наблюдала за ним, когда он шел через цветущий сад, прежде чем повернуться к Рими, почти хихикая.

«Знаете, ходят слухи, что Хакурей на самом деле мужчина».

«Прошу прощения? Он, конечно, красив, но в том, что он мужчина, сомнений нет. Он пугающе высокий для женщины».

«Нет, я не это имею в виду. Говорят, он не утратил своих мужских сил».

«Сил? Я не уверена, что...»

«Боже, вам действительно нужно, чтобы я сказала это вслух?»

Рими была сбита с толку тем, о чем говорила Со, но теперь она наконец поняла, что имелось в виду.

«Ох, я понимаю, что вы имеете в виду! Вы имеете в виду, что он может иметь детей, ясно. Ну, это здорово, не так ли? Но подождите, что? Хм? Это невозможно, не так ли?»

Благородная Супруга Со говорила, что его мужские функции могут быть все еще нетронутыми. Однако евнухи по определению лишены своих мужских функций, чтобы их пустили в задний дворец.

«Это только слухи. Но Хакурей особенный» многозначительно ответила Со. Но прежде чем Рими успела попросить разъяснений, Хакурей вернулся. С умело натянутой улыбкой Со сменила тему.

«Ах, да, Леди Драгоценной Беви Сецу, кстати, о красоте, ваша кожа так прекрасна. О, как я завидую. У вашей кожи есть какой-то секрет?» Благородная Супруга Со перешла к делу. Глядя на Со, Рими теперь понимала суть фарса, разыгравшегося перед ней.

Вопреки ее юному возрасту, лицо Со было покрыто толстым слоем белой пудры. Под пудрой на щеках и лбу были видны прыщи. Казалось, она беспокоилась о своей коже. Благородная Супруга Со слышала, что у красивой кожи Рими есть секрет, и хотела узнать, в чем он заключается.

Однако она не могла ожидать, что человек, которого она так долго преследовала, добровольно выдаст свою тайну. Таким образом, она разработала план. Она устроила этот запрограммированный ритуал, пытаясь заставить Рими думать, что за этим стояли служанки, а не она сама Со.

Думаю, она хочет, чтобы я забыла, как она оскорбила меня перед Его Величеством. Я действительно кажусь ей такой глупой? Ну, я предположу, что может даже да.

Мотив Соу был прост, и Рими быстро его разгадала. Но больше ее беспокоил вопрос о том, кто с самого начала распространил слух о Рими.

"Кто вам это сказал?" — спросила Рими, но Хакурей мягко вмешался.

«Ваша служанка рассказала мне о вашей вакокуанской еде. Затем я упомянул об этом служанкам Благородного Супруги Со, которые, в свою очередь, рассказали Благородная Супруга Со. Вот так просто».

Это была ложь. Старая служанка сначала не поверила Рими насчет каоридзукэ.

Он сам распустил слух после того, как попробовал каоризуке той ночью? Рими задавалась вопросом, что он пытался сделать, когда он оглянулся на Рими с неопределенной улыбкой.

«Не расскажете ли вы мне, в чем ваш секрет?» Со смотрела на Рими щенячьими глазками, когда умоляла гнусавым, невинным голосом.

Рими не была уверена, что замышляет Шай Хакурей, но теперь, когда дело дошло до этого, самым насущным вопросом было то, как ответить Благородной Супруге Со. У Рими был выученный рефлекс, из-за которого ей хотелось приготовить еду для любого, кто ее попросит.

Она хотела их накормить.

Однако она разговаривала не с простым человеком, и поэтому ей было трудно принять решение. Она преследовала её так долго только для того, чтобы передумать и попытаться использовать её, когда ей это было удобно... это оскорбляло чувства Рими. Но в то же время, если Со окажется в долгу перед ней, это облегчило бы ей жизнь в заднем дворце. И если бы она отказала ей, домогательства могли бы только усугубиться. Но если бы она поделилась частью своего каоридзукэ, Со была бы вынуждена хорошо с ней обращаться.

Там, где она была нужна, там ей и место. Как бы я это не ненавидела, если это то, что мне нужно сделать, чтобы найти здесь место для себя... Рими приняла решение.

«Если вы каждый день будете есть то, что я готовлю под названием каоридзукэ, ваша кожа станет красивой. Если вы не возражаете, Благородная Супруга Со, я лично доставлю каоридзукэ».

Благородная Супруга Со в восторге возвысила голос. В то же время Хакурей подошел ближе к Рими и прошептал ей на ухо.

«Если ты правильно разыграешь свои карты, ты сможешь контролировать Благородную Супругу Со». Рими была ошеломлена.

Какая ужасная мысль. Это правда, что для благородной супруги внешность почти так же важна, как и сама жизнь. Если Благородная Супруга Со пожелает сохранить красоту своей кожи с помощью каоридзукэ Рими, то положение Рими значительно улучшится.

Хакурей не преувеличивал.

Когда Рими удивленно посмотрела на Хакурея, на его лице появилась слабая, смутная улыбка. Рими не могла понять, о чем он думал.

Обрадованная Благородная Супруга Со предложил Рими ценный обезьяний чай, но Рими не захотела долго оставаться. Она быстро извинилась, вышла из Дворца Превосходной Красоты и направилась к Дворцу Маленьких Крыльев.

Но почему мастер Хакурей распространил слух о каоридзукэ? Он упомянул контроль над Благородной Супругой Со, так что, возможно, он пытался улучшить мое положение в заднем дворце? Пошел бы он на такое? Она немного боялась Хакурея. Также ходили странные слухи о Хакурее, которые она слышала от Благородной Супруги Со. Они казались неправдоподобными, но она все еще не могла не быть немного обеспокоена этим.

Она шла домой с нехарактерным для нее хмурым лицом, когда вдруг кто-то преградил ей путь. Рими подняла глаза и увидела евнуха с двумя гвардейцами, стоящими позади него. Когда она остановилась, евнух встретился с ней взглядом.

«Леди Сецу Рими, верно?»

"Да."

«Настоящим вы арестованы».

«Под арестом это ...» повторила она незнакомое слово, прежде чем пришла в ужас, когда его смысл наконец всплыл в ее голове. «А-арестована?!»

Гвардейцы подошли к ней и схватили ее за руки. Затем они начали быстро идти, почти волоча за собой Рими.

"Пожалуйста, подождите! Куда вы меня тащите?!"

«Мы получили приказ отвести вас к Его Величеству во внешний дворец. Вас обвиняют в оскорблении Его Величества».

«Оскорблении? Меня? Но я даже не разговаривала с ним! Почему?!"

«Пожалуйста, просто помолчите и пойдете с нами», — холодно велел ей евнух.

<http://tl.rulate.ru/book/76189/2300106>